

Вся семья Ци Гогуну была в сборе. Они собрались в зале Бао Линь, в котором принимали самых почетных и уважаемых гостей, который в большинстве случаев был закрыт.

Чтобы пройти во внутренний зал, Ли Вэй Ян сначала нужно было пройти главный двор, сквозь перекрывающие друг друга камни. Главный двор казался многоярусным. Внутри размещались драгоценные фарфоровые вазы с голубыми узорами, вазы с красными узорами, белый коралл, агат, Тяньхуан [ценный поделочный камень, идет на изготовление печатей] и другие драгоценные предметы.

Вокруг зала Бао Линь были расположены несколько дворов, предназначенных для обычных гостей или сотрудников Ци Гогуну. Пройдя эти дворы, за воротами открывалось прелестное место.

Сун Мама улыбнулась и сказала:

- Сяоцзе, эти ворота соединяют внутренний и внешний дворы. Каждую ночь эту дверь нужно запирать, и она не открывается до следующего утра.

Ли Вэй Ян кивнула. В семье Ли было много правил, но в резиденции Ци Гогуну, внутренние и внешние дворы разделялись более четко.

Сун Мама особо подчеркнула, что, войдя во внутренний двор, она не сможет легко выйти.

После того, как они прошли эти ворота, она заметила бесчисленное множество дворов, и по пути им встретились много служанок, но все они затаив дыхание, не смели поднять головы. Они прошли через сад и увидели двор, заполненный пионами.

Ли Вэй Ян стояла на изогнутом мостике и смотрела как вода в речке словно прекрасный шелк сплетается с цветными отделочными камнями. Слушала крики китайской иволги, которые то поднимались вверх, то падали, заставляя забыть.

Но в это время она услышала торопливые шаги. Она еще не успела оглядеться, как оказалась в чьих-то объятьях.

Ли Вэй Ян была озадачена и машинально попыталась вырваться, но услышала тихий женский голос, который нетерпеливо произнес:

- Цзя Эр, мама, наконец, вернула тебя!

Перед ней стояла Го Фурен, которая с восторгом смотрела на нее. Она стояла обняв Ли Вэй Ян выйдя из рамок приличия.

Служанки слышали как Го Фурен называла ее Цзя Эр и испугались.

Сун Мама тут же сказала со смехом:

- Фурен, Сяоцзе вернулась. Вы сначала ее отпустите, хорошо?!

- Да! Да!

Счастливая Го Фурен быстро вытерла слезы.

- Пойдем, Цзя Эр, мама отведет тебя посмотреть твою комнату!

Сказала она и взяв Ли Вэй Ян за руку, направилась в сторону другого двора. Когда, наконец, они пришли к двору Джунлин, перед дверью находились несколько служанок. Неожиданно увидев Фурен, они тут же поклонились.

Го Фурен потянула за собой Ли Вэй Ян и вошла. Во внутреннем дворе они увидели пруд, вокруг которого были посажены пышные пионы. В центре двора росла вистерия китайская, которая в настоящее время как раз распустилась, распространяя вокруг себя дивный аромат. С восточной стороны двора, вся стена была покрыта плющом, который плотно наслаивался сам на себя.

От порыва ветра ветви и листья качались, и это походило на зеленую волну, а весь маленький двор как будто оживал.

- Сяоцзе, это все Фурен для Вас устроила. Здесь убирались каждый день в течение многих лет. Моя Фурен говорила, что однажды Вы вернетесь.

Сказала Сун Мама и посмотрела на Ли Вэй Ян.

Ли Вэй Ян молча улыбнулась.

Го Фурен не могла дожидаться, когда они войдут в дом. Войдя в дом, Ли Вэй Ян обнаружила, что обстановка во всей комнате была совершенно новой. Туалетный столик с инкрустированной эмалевой раковиной был украшен бронзовым зеркалом и на нем стояла шкатулка из красной лакированной сливы. В одной из комнат высокая шелковая ширма, на которой были вышиты пионы, перегораживала чарующий солнечный свет, неторопливо опускающийся на блестящий мраморный стол. С одной стороны, на столе были сложены письма разных знаменитостей и тут же каменная тушечница, которая, скорее всего, стоила несколько десятков слитков серебра, стаканчик для кистей, коих было много и все они были из шерсти хорька с разноцветными ручками. С другой стороны лежал гуцинь [щипковый инструмент, в древности пятиструнный, впоследствии семиструнный], ваза из фарфора Цинзуа [бело-синий фарфор] в котором стояли очень скромные, но изысканные белые пионы.

В глазах Го Фурен была печаль:

- Я не знала, что тебе нравится, я все приготовила.

Ли Вэй Ян посмотрела на нее. Сердце ее немного заныло, она знала, что это все должно было принадлежать Сяо Ман, однако ей не суждено было это увидеть и не могла увидеть любовь Го Фурен.

- Я понимаю, спасибо...матушка.

Увидев ее улыбку, Го Фурен получив благодарность своего ребенка, радостно сказала:

- Цзя Эр, посмотри на это! В этой шкатулке мама все эти годы собирала для тебя украшения. Я думала, что когда ты вернешься, ты должна быть красивой!

- Это каллиграфия Лю Мин Юаня. Его каллиграфия больше всего подходит женщинам для копирования!

- Этот дом убирали каждый день. Он очень чистый?!

На все слова Ли Вэй Ян просто кивала и улыбалась.

Го Фурен все еще беспокоилась и держала ее руку крепко и не отпускала.

Сун Мама смотрела на свою хозяйку и сердце ее болело. Она тихо вытерла слезы и сказала:

- Фурен, Сюэцзе вернулась. Вы должны успокоиться. Пора принять лекарство!

Го Фурен нахмурилась:

- Цзя Эр вернулась. Какое мне лекарство еще нужно? Я уже здорова. Не беспокой нас здесь!

Услышав эти слова, сердце Ли Вэй Ян сжалось.

Как раз в это время к двери подошел Ци Гогун, который слышал слова жены. Его сердце было разбито. Его жена так скучала по дочери, с нетерпением ждала днем и ночью, а их Цзя Эр больше никогда не вернется. Он вспомнил Ли Вэй Ян, эту молодую девушку, красивую, нежную, щедрую, с таким благородным сердцем, действительно похожую на жену в ее молодые годы, если бы Цзя Эр не умерла бы, она могла быть такой... Эта мысль его немного утешила.

Подумав об этом, он вошел и сказал:

- Сян Лань, наша дочь вернулась, ты должна отпустить свое сердце, больше не страдать от потери. Цзя Эр пора идти!

<http://tl.rulate.ru/book/4556/644195>